

The page features a decorative graphic on the right side consisting of three overlapping circles in shades of blue, arranged vertically. Two thin blue lines extend from the top left towards the circles, and a larger blue shape is partially visible at the bottom right.

Уроки журналистики для начинающих

Методическое пособие

Составитель :
руководитель спецкурса «Секреты газетного мастерства»
тьютор Ольга Леонидовна Иванова

**Город Воронеж МБОУ СОШ № 2
2013 г.**

Уроки журналистики для начинающих

Урок 1. О целях и смысле или как журналисту менять людей в сторону созидания

В волгоградской Школе Журналистики Наталья Полякова учит молодежь быть настоящими сильными журналистами. Своими наблюдениями и советами она охотно поделится и с вами.

- Сегодня молодые люди идут учиться на журналиста совсем не задумываясь, зачем им это нужно. Они считают — сначала нужно получить какой-то инструмент, а потом уже разберемся, что с ним делать. Но ведь это то же самое, что рисовать ножом. В принципе, можно, но смысл? В этом и есть главная ошибка начинающих. Нужно сначала ответить на вопрос: «Для чего ты пишешь свой материал?». У каждого материала должна быть сверхзадача. Когда ее не озвучивают, материал пишется по наитию, проще говоря — куда кривая выведет. Стоит ли говорить, что хорошим такой материал не назовешь.

- Как же определить эту сверхзадачу?

- Понятно, что первый материал пишется о своей любимой теме. Но все равно должна быть цель. Например, вы пишете о том, что прошел какой-то конкурс. Ваша цель — информировать людей. Но ваша сверхзадача — зажечь их, стать их ушами и глазами, и, может быть, что-то в их сознании изменится. Сделайте неблизкое близким. Например, жестовая песня — выступление глухонемых ребят. Первое впечатление обывателя — что за фигня, это нам не интересно. Но вы-то там были, и вы знаете, как это захватывающе! И вы можете объяснить это читателю. Меняйте сознание людей в сторону созидания.

- Возможно ли это, когда вокруг столько плохих новостей?

- Плохие новости о жертвах или бедствиях несут деструктив, а он гораздо дольше остается в сознании и постепенно разрушает его — в результате человек все время находится в стрессе. А от нервов, как мы знаем, все болезни. Если вы знаете, что можете быть прекрасным инструментом для вдохновения людей — идите в журналистику. Если же вы воспринимаете журналистику как социальный лифт, который обеспечит вас связями и полезными навыками пролезания наверх — вы будете никудышным журналистом и своих целей не достигните. Но вернемся к плохим новостям. Пишу я, например, материал о вымирании дельфинов. Оставила свои координаты, и мне из 100 читателей позвонил хотя бы 1 человек. А я еще и в клуб пойду, активных ребят переманю на свою сторону. Если они действительно заинтересованы помочь дельфинам, можно спроектировать план спасения, опубликовать тематические материалы в СМИ, выиграть грант, найти спонсоров, в итоге наберется куча народа, которые реально спасут вымирающий вид.

- Но классическому журналисту эту деятельность не совместить с работой в издании. Как же писать о плохих новостях?

- В любом случае пытаться настраивать читателя на созидание. На самом деле журналист обязан вовлекать людей в активную созидательную деятельность. Писать не о том, что все плохо и только, а находить путь, находить людей, которые хотят и исправляют это плохое. Например, работник элеватора в деревне, который хочет возделывать брошенное поле. Иначе получается — материал заканчивается на минорной ноте, а дальше — ничего. Нужно же показать, как это можно изменить. А то у нас энергия тратится на треп: сказать, что все плохо, поругаться, постараться выглядеть лучше на фоне соседа... и ноль созидания. От этого и низкая самооценка.

- Как правильно писать материалы?

- Как говорил Бальзак, принимается любой материал кроме скучного. Бесполезно говорить молодым журналистам как должен быть построен материал. Каноны, конечно, существуют, но творчество и стандарты не всегда совместимы. Журналисту должно быть самому интересно прочесть написанное. Когда ты пишешь радостно, легко и без заумностей, нужно научиться четко подбирать слова, чтобы описать картинку точно и лаконично. Часто у начинающих в текстах слишком много эпитетов. Лучше подберите 1-2, но метких. Или бывает, что вообще нет описания. Только факты. Но ведь по этим описаниям и должно читаться личное мнение автора, а это важно! Потому что журналист в России является педагогом и третьей судьей. Если в материале не будет мнения журналиста, если он не скажет, что хорошо, а что плохо, не озвучит моральные принципы, читатели сами этого не поймут. Эти слова преувеличены, но только для того, чтобы дать понять — действительно, даже взрослые люди порой не знают, или не берут на себя ответственности решить, что хорошо, а что плохо. Чтобы получился хороший материал, избегайте банальностей, как в тексте, так и в темах, взглядах на жизнь. Самое распространенное из таких банальностей — интервью с музыкантами. Вопросы кругом одни и те же: «А какие ваши творческие планы?», «А почему ваша группа называется так?». Да и пишут зачастую о рок-группах-однодневках, где играют друзья молодого журналиста. Вы лучше пишите о лидере этой группы, если он личность! Часто если журналист пишет о человеке в политике или какой-то иной профессии — спрашивает только о его работе. И человек в материале получается однобокий.

- Как же сделать так, чтобы человек раскрылся? Не будешь же ты бестактно лезть в его личную жизнь?

- Мотивируйте своего героя. Объясните ему, что это не праздное любопытство, что вы делаете это для того, чтобы подать пример другим людям. Потому что вы хотите чтобы ваши читатели тоже были успешными. Вы просите рассказать своего героя о своих действиях и мыслях, чтобы настроить читателей на активное действие, на перемены в своей жизни, на желание стать лучше. Как заинтересовать собеседника? Вопрос очень простой и очень сложный. Надо самому быть интересным. После одной пресс-конференции несколько лет назад моя коллега спросила Яна Арлазорова: «Можно с вами пообщаться?». Он ответил: «Нет». «Почему?». «Потому что я не люблю журналистов». «А что нам сделать чтобы вы захотели общаться?». «Задавать интересные вопросы. Я бы ответил на вопрос, что было примечательного на моем концерте в Саратове. Этим бы вы показали: 1. Вы знаете что я был в Саратове. 2. Вы знаете, что произошло что-то интересное. 3. Вам не все равно». Часто считают, что журналист — просто передатчик, но только своей заинтересованностью он может подвинуть своего героя на захватывающий разговор, своей жаждой изменить мир к лучшему. И откровения героя — не простое развлекалово для толпы, а инструмент для подъема страны.

- Один из популярных вопросов новичков — как искать тему для своих материалов?

- У меня например никогда не было с этим проблем... Андерсен в 7 лет написал свою первую сказку. Шел по родной улице увидел железяку, которая отбрасывала солнечный зайчик, и ему показалось, что он живой. Тема, по сути, находится точно так же. Крапивин пишет о том, что человек — это целая галактика, порой не хватает жизни, чтобы познать хотя бы одну из них. Вот дом, и в нем горят окошки. И в каждом окне — человек, и у каждого человека — своя история жизни, и в каждой жизни есть что-то очень интересное, что заслуживает рассказа. Но только добраться до этого интересного бывает непросто — в этом и заключается мастерство журналиста. Нужно относиться к человеку с любовью, и писать о нем не для гонорара, а для того, чтобы он стал значительным, и для других, и для себя. Наша значимость к сожалению затапывается с детских лет всей системой образования.

- Иногда журналист попадает в ситуацию «Редактор сказал писать так, а я хочу по-другому». Как быть?

- Какая мелочь гнев редактора в сравнении с тем, что ты каждый раз в таких ситуациях будешь убивать свою совесть. Когда это принципиальный материал, не всегда получается отвоевать 100% своего первоначального текста. Но уже 30% - победа. Даже 5%. Главное — оставаться собой. И конечно не врать. Вранье и долги отбрасывают тебя в успехе на несколько порядков. Может быть, поэтому так немного ярких журналистов.

Урок 2. Как стать журналистом?

Прежде всего отметим, что журналист - это человек, который пишет и разговаривает (особенно существенно при работе на радио и телевидении). Поэтому умение правильно говорить и грамотно писать является основным навыком журналиста. Только при наличии одного журналист в дальнейшем сможет прокачиваться до левел-апа в других направлениях.

Если в плане грамотности вы в себе не совсем уверены, не отчаивайтесь. В качестве ободряющего примера приведу свою коллегу, приехавшую в Россию из ближнего зарубежья. Говорила она по-русски не безупречно, что уж говорить о письме. Однако это не помешало ей стать успешным журналистом в областной молодежной газете. Тут конечно нужно отдать должное терпению главного редактора, но, как видите, все возможно! Главное - ваше стремление работать над собой, а на первых порах редакторы отделов и корректоры потерпят. Пока будут строить для вас темницу и покупать большие орфографические справочники.

Итак, работа журналистом.

Надо сказать, что стать журналистом технически гораздо проще, чем стать инженером, поваром, менеджером и даже водителем. И здесь мы имеем в виду вот что: если вы умеете писать и, главное, знаете, о чем хотите сказать, вы, при определенной удаче, уже можете стать журналистом прямо завтра. Чего не скажешь о других профессиях. Для того, чтобы стать журналистом, не обязательно учиться на журфаках и филфаках. Вы можете быть геним инженером или зоологом по своей специальности, и быть журналистом. Вы можете быть домохозяйкой, разводить щенков и тоже быть журналистом. Однако нужно учесть, что все это требует определенного таланта, и конечно, это совсем не просто.

С чего же начинать?

Для начала узнайте, нет ли в вашем городе молодежной газеты. Молодежная политика сейчас не особенно развивается, но вдруг именно вам повезет? Это значительно упростит дело. Если такое издание существует, приходите к ним и расскажите о своем стремлении.

Сразу подумайте, на какие темы вы хотели бы писать - школьные проблемы, здоровье, культура, спорт, что-то другое... Заранее наметьте список из 5-6 локальных тем. Например, если вы выбрали тему школы, список может быть такой:

1. Хулиган в классе. Как решается проблема сегодня. (Интервью с классным руководителем, директором школы, родителями, представителем милиции из отдела по работе с несовершеннолетними, мнение психолога, а возможно и наблюдение за решением ситуации в вашем классе).

2. Школьная форма. За и против. (Статистика по городу, права школьников - могут ли отказаться, расследовать, кто создает ее дизайн и можно ли внести в него изменения, анализ ткани и практичности, мнения сторон).

3. Школьные сборы (Что делать если на родительских собраниях постоянно требуют деньги. Куда обращаться? Интервью с директором школы, с представителем комитета по образованию, с родителями).

4. Медпункт в школе. (На что может рассчитывать школьник, пришедший в медпункт? Может ли школьный врач освободить от занятий? В каких случаях он обязан это сделать?)

5. Шпаргалки. (О том как лучше списывать на экзаменах).

Эээ, похоже список получился несколько серьезным для молодежной газеты, но кто сказал что нельзя касаться серьезных проблем? Мы же хотим не только себя показать, но и принести какую-то пользу, правда?

Если же никакой молодежной газеты вы не нашли, не отчаивайтесь. Выберите вашу любимую газету, проанализируйте, на какие темы в ней пишут и подготовьте пару материалов для нее.

Большинство газет не оставляют за рамками своего внимания тему культуры, а точнее, концертов, выставок и фестивалей, проходящих в городе. Для начала можно начать с этого.

Например, вы попали на концерт вашей любимой группы. (Только помните, что "Новые известия" не будут писать о клубном концерте "Короля и Шута", у каждой газеты свое лицо, и вам придется соответствовать ему). А после концерта вам удалось взять интервью у солиста (НЕжурналисту это будет трудновато, но вдруг вам повезет?). Напишите материал, покажите его редактору. Не настраивайтесь сразу на то, что ваше интервью оторвут с руками. Подготовьтесь к тому, что редактор может и отказать (что, по секрету, вероятнее всего, в первый-то раз!). Тогда попросите его указать на ваши ошибки и попробуйте во второй раз их избежать.

Помните также о том, что материал должен быть свежим, поэтому нужно отписаться на следующий же день после концерта (а лучше прямо в этот же!), а не сидеть неделю в ожидании музыки.

С этого обычно и начинается первое в вашей жизни сотрудничество со СМИ - вы приходите к редактору, исправляете ошибки и снова приходите, пишете заново и снова приходите, и так до тех пор, пока вы наконец не напишете то, что ему понравится. А с нашей помощью мы надеемся, что так оно и будет ;)

Подводя итоги, еще раз пройдемся по нашим первоочередным задачам:

1. Выбрать газету, с которой вы хотите работать. Или же выбрать несколько газет, поговорить с редакторами и выбрать редактора, который охотнее всего пойдет вам навстречу.

2. Подумать над общей темой, в которой вы хотите работать (культура, сад-огород, современная наука, социальные проблемы, новости, поисковые отряды, роль ежиков в освоении космоса...)

3. Составьте список из нескольких тем, на которые вы хотели бы написать материал.

4. Если есть возможность, напишите пару материалов, чтобы уже показать их редактору.

5. Встретьтесь с редактором и расскажите ему о том, что хотите работать в журналистике, вас интересуют вот такие темы, на данный момент вы можете предложить ему материалы по таким-то вопросам, и вот уже кое-что даже накропали. Можно в качестве вашего бонуса подумать, какой раздел вы бы хотели добавить в издание, сказать, что вот вы можете улучшить газету и придумали то-то и то-то. Например, ввести рубрику "современная молодежь" где рассказывать о молодых людях, юных успешных специалистах, о проблемах и достижениях молодежи. Или рубрику "Профессии", где вы каждую неделю вживались бы в образ пожарного, пекаря, учителя и т.п. Однако помните, что с определенными редакторами такой бонус может вам выйти боком, потому что этот тип главредов ревностно охраняет лик своего издания и не позволит никаких перемен.

6. Сохраняйте спокойствие, не реагируйте на критику болезненно. Пробуйте снова, не стесняйтесь просить указать на недочеты вашего материала. Пишите заново, пишите на другие темы.

Урок 3. Ваш первый материал

Вот уже вы определились со своей отраслью, и знаете, что больше всего на свете хотите писать о... животных! Для нашего гипотетического примера. Но писать о животных **ВООБЩЕ** довольно проблематично, поэтому для начала вам нужно выбрать конкретную тему для материала. Вот тут начинаются настоящие серьезности.

Журналистика помимо прочего тем отличается от литературы, что рассказывает о чем-то очень актуальном. Поэтому у каждого материала должен быть новостной повод. Или что-то, что делает наш материал актуальным именно сегодня, доказывает, что читатель прочтет его, потому что материал именно на эту тему ему сейчас нужен.

Например, скоро в городе пройдет, или только что прошла, выставка кошек. Или недавно в комитете по охране окружающей среды на сайте выложили новость о том, что по городу отловлено 2 бешеных собаки, которые покусали 200 человек. Ну или вы познакомились с прекрасной дамой, которая единственная в вашем городе разводит собачек Папильонов. Может быть, она уже полгода их разводит, но большинство заинтересованных читателей вашей газеты наверняка еще не знают, что теперь они могут купить замечательного пса, не выезжая в столицу и за границу.

Ну вот, с темой материала определились.

Теперь посмотрим, какой жанр лучше всего подойдет.

Пусть нашу даму с Папильонами зовут Лариса Борисовна. Вряд ли наше с ней знакомство делает питомник полноценной новостью, особенно если он существует уже полгода. Поэтому информационная заметка смотрелась бы не слишком естественно. Репортаж тоже не очень уместен, хотя и можно было бы описать места боев лохматых друзей. Очерк? Но так будет чрезвычайно сложно дать ответы Ларисы Борисовны на многочисленные конкретные вопросы. Тогда остановимся на интервью.

А теперь подумаем, зачем именно мы собираемся писать материал? Что мы хотим рассказать читателю? В нашем случае мы, очевидно, хотим рассказать вот что:

1. В нашем городе есть новая экзотическая порода собак.
2. Эта порода отличается от всех других вот такими характеристиками.
3. Уход за новой породой очень трепетный, а именно вот такой.
4. Посмотреть на собачек и приобрести их можно вот в таком-то питомнике. (Здесь нужно быть осторожным во избежание рекламы на страницах вашей газеты. Никакому редактору это не понравится, но в нашем случае выбора не остается. Читателей непременно заинтересует, где можно купить собачек. В любом случае, не бойтесь советоваться с редактором по таким и другим вопросам. Заодно и он про вас не забудет).

Исходя из вышесказанного, формируем список вопросов для нашего интервью.

Какую бы тему вы не выбрали, помните, что в журналистике все же главное не ваше мнение, а мнение специалиста. Поэтому пространные рассуждения для большинства журналистских жанров не характерны. Подумайте, к какому специалисту вам обратиться за комментарием? Если это какая-то общественно значимая проблема, вам помогут представители тематических институтов, предприятий, и особенно часто - государственных учреждений. Посмотрите, какое подразделение в вашем городе занимается охраной животных или флоры и фауны? Позвоните туда и объясните, что вам нужно получить комментарий, скажем, по проблеме бездомных собак и их отлову, пускай вам подскажут телефон занимающегося этой темой специалиста.

В нашей теме можно обратиться к врачу областной ветеринарной клиники (это все же лучше частных маленьких клиник, и мнение будет официальным). Лариса Борисовна тоже является в некотором роде специалистом, потому что она серьезно занимается своей породой, и вряд ли даже ветеринар знает больше чем она, если она, конечно, предана своему делу. Если возникает проблема с поиском специалистов, обратитесь к редактору. Возможно, издание уже писало на близкие темы, и телефон нужного человека есть у редактора в записной книжке.

Будьте осторожны с рамками вашей темы. Если это уместно, вы можете затронуть и какие-то глобальные проблемы. В нашем материале про Ларису Борисовну и ее питомцев вряд ли можно было бы коснуться иных тем. Но все же иногда это оправдано. Например, если бы в нашем интервью речь зашла о том, что бродячие собаки не дают спокойно существовать питомнику, можно было бы привести официальную статистику.

В то же время следите за тем, чтобы тема была раскрыта как можно полнее, и не было смысловых пробелов. Поэтому не бойтесь задавать уточняющие вопросы в ходе своих бесед.

Ну и, конечно, не следует забывать о том, что газетные полосы на самом деле не полосы, а совсем даже прямоугольнички, поэтому длинные рукописи вместить не смогут. Старайтесь, для начала, чтобы ваши материалы умещались на 1,5-2 страницах текстового редактора. При работе с редактором (уже не текстовым), перед тем как приступить к заданию, обычно оговаривается объем вашего произведения.

Подведем итоги:

1. При выборе темы материала позаботьтесь о том, чтобы она была актуальной именно сегодня и имела если не полноценный новостной повод, то хотя бы новую, свежую, нужную читателю информацию.

2. Подберите подходящий жанр для материала, если он еще не оговорен с редактором.

3. Подумайте, что именно вы хотите сказать читателю! Зачем вы пишете этот материал? Уж точно не за тем, чтобы продемонстрировать свои литературные способности (Увы и ах!). Постоянно помните, что в вашем тексте должно быть Зерно смысла. Достаточно увесистое, всеобъемлющее такое зерно... Это очень важно, потому что новички в журналистике обычно стараются побольше разглагольствовать, играть словами, писать высокохудожественным стилем, но после прочтения материала трудно ответить, что же они вообще хотели нам рассказать?

4. Подумайте над тем, к кому лучше обратиться за комментарием по проблеме вашего материала. Поройтесь в Интернете, поищите тематические организации. Возможно, там будут нужные вам контакты.

5. Набросайте список вопросов для героев вашего материала, даже если это будет не интервью. Не забудьте указать имя и должность ваших комментаторов или главных героев.

6. Не забывайте про объем вашего текста, пишите по существу, кратко, постарайтесь не использовать очень длинных предложений.

Удачи! :)

Урок 4. Профессиональное общение журналиста

Итак, вам предстоит нанести визит герою своего материала, или дозвониться до специалиста, который дал бы комментарий. Все бы ничего, но только как с ними разговаривать? Вопрос кажется странным, но для многих общение с незнакомыми людьми - настоящая проблема. Не переживайте!

Есть один прекрасный способ побороть волнение и неуверенность в себе: вспомнить, что вы звоните не просто так, поболтать, а у вас есть важное дело, и вам необходимо получить ответ на ваш вопрос не потому что вас лично это интересует, а потому, что вы представляете интерес НАРОДА, десятки, а может даже сотни людей хотели бы и имеют полное право знать то, о чем вы спрашиваете. Это, в общем-то, не вы звоните, а ваше издание. И спрашиваете вы не какую-нибудь фигню, а необходимую для общества информацию. Главное, чтобы ВЫ это знали. Знали, что вы правы, знали, что вы можете рассчитывать на эту информацию. Поверьте, время от времени в вашей работе могут встречаться люди, которым выгодно выставить вас дураками. Это будет весьма проблематично, если вы сами будете уверены в своей цели.

Как бы то ни было, сначала вам все равно придется говорить по телефону, хотя бы для того, чтобы договориться о встрече. Когда на том конце поднимут трубку, и вы будете уверены, что позвонили именно туда куда хотели, представьтесь, а уже потом попросите к телефону нужного вам человека. Это важно, потому что вряд ли бы стали так суетиться, скажем, в приемной комитета по здравоохранению, если бы думали, что им позвонил "обычный" человек. Стандартное представление выглядит примерно так: "Меня зовут Иван Петрович, газета "Правда".

Конечно, произносить это нужно без пафоса и угрозы :). Вообще старайтесь всегда сохранять доброжелательность, это очень поможет.

Когда к телефону подойдет ваш оппонент, не забудьте представиться еще раз. Затем постарайтесь в нескольких словах объяснить причину вашего звонка. Например: "Работаю над материалом о прививках, и мне бы хотелось рассказать о новых вакцинах, появившихся за последнее десятилетие. Не могли бы вы помочь?". Если у вас есть время, позаботьтесь о том, чтобы вашему собеседнику было удобно дать вам нужную информацию. Предоставьте ему выбор - он может ответить сейчас, или вы дадите ему время подготовиться и перезвоните позже, либо подъедете и поговорите лично.

В конце беседы (ну, можно и в начале, только если окажется, что этот человек не смог предоставить нужной информации, вам будет неудобно, потому что он-то уже представляет свои речи в газете) не забудьте попросить вашего специалиста полностью представиться, назвать свою должность и регалии. Не бойтесь переспрашивать, уточнять. Если вы встречаетесь лично, можете попросить записать для вас эти данные, или показать для сверки записанное вами. Ошибки в фамилиях или должности очень неприятны, так что лучше перестраховаться.

Если вы общаетесь с человеком, не привыкшем к работе со средствами массовой информации, постарайтесь вести себя с ним более по-человечески нежели официально. Вообще расположение к себе собеседника в работе журналиста - целое искусство. Вам предстоит стать настоящим актером, и это очень интересно.

Бывает так, что нужный специалист отказывается давать какие-то комментарии, вредничает, упирается, выказывает недовольство. Если это действительно тот человек, который уполномочен дать вам ответ на ваш вопрос, (например, вы пишете о том, куда ушли деньги на реставрацию памятников и обращаетесь к главе организации, занимающейся защитой наследия, который контролирует расходы на реставрацию), скажите ему, что вам

придется написать: "Такой-то от комментариев отказался". У вас просто не будет другого выхода. Тогда ваш оппонент поймет, что либо ему придется дать вам комментарий, либо в газете будет красоваться его имя в весьма сомнительном свете - ваши читатели поймут, что ему есть что скрывать и дело нечисто. Еще раз повторю, в любой ситуации старайтесь сохранять самообладание, говорите без обиды, угроз и раздражения.

В конце разговора не забудьте поблагодарить собеседника за уделенное время и предоставленную информацию, и скажите какого числа выходит газета с вашим материалом (какого числа и во сколько выходит ваша передача по радио или ТВ).

Нередко вас будут просить принести пару экземпляров газеты. Вы можете делать это для добрых товарищей, или людей, которые вам очень помогли или с которыми вы планируете дальнейшую тесную работу. Помните, что вы не курьер, и у вас куча работы, да и всеобщее представление о том что журналисты простокупаются в кипе вышедших номеров ошибочно - повезет, если вам достанется хотя бы пара экземпляров.

Урок 5. Вычитка материала

Вычитка материала с вашим интервьюируемым (это когда перед подачей материала в печать вы даете его прочитать своему герою) - вопрос непростой. Главная загвоздка заключается в том, что именно вам решать - делать ее или не делать.

Разумеется, вычитка полезна не всегда. Если это какое-то интервью с представителями общественности на нейтральные темы, или какие-то мнения, которые никак иначе нельзя истолковать, и вы можете быть спокойны, можно не вычитывать текст.

Но если материал касается каких-то серьезных проблем или затрагивает чьи-то интересы, или представляет собой комментарий важного лица, будет целесообразным отправить текст для того, чтобы герой вашего материала прочитал изложенные вами его слова, и подтвердил, что он говорил все именно так. (Не забудьте попросить собеседника расписаться на тексте, чтобы вы могли доказать что он согласен со всем написанным).

Вообще, в большинстве случаев журналист имеет право не согласовывать свой материал с героями публикации. Однако представим себе, что глава организации дает комментарий на серьезную ситуацию. Даже если вы записали его речь слово в слово с диктофонной записи, попросите своего героя перечитать его слова. Быть может, он захочет что-то добавить, или ему покажется, что некоторые обороты его речи можно истолковать по-иному, и он захочет переписать их.

Постарайтесь всегда вычитывать материалы на незнакомые вам темы, например, научные, где встречается множество терминов и понятий, и вы могли случайно перепутать их значение или даже падежи.

Можно идти навстречу представителям организаций и общественным деятелям, которые просят вычитать материал. Но помните о границах. Вряд ли вычитка действительно нужна, например, материалу о нашей Ларисе Борисовне и ее питомцах.

Не забудьте также о том, что при вычитке герои вашего материала имеют право исправлять только их собственные слова, но не ваши, и не ваше мнение. То есть даже если у вас написано: "А вот Илья Иванович, директор завода, которого я считаю чрезвычайно странным, говорит что его гуси летают выше всех", Илья Иванович имеет право исправить только свое заявление о гусях, но никак не то, что он, по вашему мнению, странный.

Если вы по какой-то причине не согласны с внесенными изменениями, объясните это оппоненту. Постарайтесь прийти к взаимному согласию.

Урок 6. Техника

Имеются в виду всевозможные приборы, с которыми имеет дело журналист.

Основной прибор журналистов всех времен и народов - это блокнот и ручка. Тут все просто - носите их всегда с собой, следите за тем, чтобы в блокноте не кончились листки, имейте при себе несколько ручек и карандашей (кстати сказать, ручки на морозе часто писать вообще отказываются).

Вторая по необходимости вещь - это диктофон. Он, безусловно, очень полезен. Но у многих журналистов существует необъяснимая страсть приходить в редакцию и расшифровывать всю диктофонную запись слово в слово. А если это двухчасовая конференция, из которой вам нужно сделать 10-строчную заметку? Чаще всего в таких расшифровках просто нет смысла. Они оправданы только если это минутная запись какого-то комментария, или интервью со звездой, где вам удалось пообщаться только несколько минут.

Приучите себя к тому, что даже если включен диктофон, вы должны делать пометки в блокноте. Основные пункты беседы, важные точки, важную информацию - цифры, даты, названия мест. Это существенно сократит время написания материала. К тому же это выручит вас, если диктофон по какой-то причине не записал разговор - у каждого рано или поздно случается.

С диктофоном связаны и серьезные психологические моменты. Вы приходите в кабинет какого-то деятеля, ставите на стол диктофон, включаете его и... ваш деятель просто немеет. Постарайтесь делать всю процедуру мягче, спросите разрешения включить запись, улыбнитесь, объясните, что она только для вас лично, чтобы ничего не пропустить. Попробуйте положить его не на самое видное место и не слишком на него отвлекаться в процессе беседы.

Если речь идет о небольших комментариях, например, опрос общественности на улице, где диктофон очень пригодится, потому что у вас не будет столько времени, чтобы записать каждое мнение в блокнот, попробуйте спрятать диктофон под блокнот, чтобы собеседник о нем просто не знал. В Германии и других странах записывать речь человека без его ведома считается нарушением закона, но у нас с этим полегче :), к тому же кроме нас эта запись никому и не пригодится.

Но тут нужно сказать, что если вы записываете какое-то мнение специалиста по остро вставшему вопросу, и рассчитываете потом предъявить диктофонную запись в качестве доказательства, вам лучше предупредить его о том, что ведется запись. Хотя в экстремальной журналистике все правила исключаются...

Телефон.

Весьма удобное устройство, которое экономит нам кучу времени. Но все зависит от человека. Кому-то удобнее общаться с человеком лично, и это оправданно, когда речь идет об интервью или большом материале. Если же нужны только комментарии, часто лучший способ - это общение по телефону.

Помните о том, что ваш собеседник может захотеть добавить что-то еще, поэтому всегда оставляйте свои контакты, на всякий случай.

У современных телефонов есть специальный вход, к которому можно подключить диктофон. Так вы сможете записывать свои разговоры.

Компьютер.

Тут и нечего говорить. Без компьютера журналисту очень тяжело, потому что современные редакции уже давно не работают с рукописями.

Главное - не забывайте сохранять ваш текст, чтобы потом нечаянно не нажать на "крестик", а затем, в порыве неизвестного стремления, на кнопку "нет" при вопросе "Сохранить внесенные изменения?".

Фотоаппарат.

Обычно в редакциях имеется свой собственный фотокор. Однако если вы владеете фотоаппаратом и можете делать приличные по качеству снимки, поверьте, он вас не раз спасет. Ну и также позволит заработать немножко на фотках. Даже обычная мыльница в счастливо сложившихся условиях может сделать прекрасные кадры. Не забывайте подписывать имена людей, изображенных на фото. Можно записать их телефоны, на всякий случай.

Урок 7. Вредные собеседники

К сожалению, время от времени встречаются очень неприятные люди, с которыми журналисту приходится взаимодействовать по долгу службы.

Да, журналистов любят далеко не все, потому что считают любого журналиста безнравственной безличностью, которая во снах мечтает узнать, какого цвета и размера белье носит Филипп Киркоров.

Вредные типы наших оппонентов можно разделить на разные категории - кто-то в открытую издевается над журналистом и говорит: "Это ты такой умный пришел за статистикой, а мне что с этого будет?" даже если предварительно вы обо всем договорились, кто-то просто отвечает на все ваши вопросы "Да" или "Нет" и наслаждается вашей растущей растерянностью.

Решение проблем во всех случаях одно: заинтересуйте собеседника!

Объясните, что информация, за которой вы пришли, очень нужна и поможет многим людям. Если же речь идет, скажем, об интервью со знаменитостью (можно представить как многие из них терпеть не любят журналистов, которые в каждом городе спрашивают "А почему ваша группа так называется?" или "Каковы ваши дальнейшие творческие планы?"), постарайтесь задавать необычные вопросы, ответить на которые вашей "звезде" очень бы хотелось. У каждого есть такие темы, на которые он готов говорить вечно.

Всегда помните: чтобы ваш материал был интересен читателю (зрителю, слушателю), вам самим должно быть интересно общение с героем материала. И если напыщенный главврач, или "звезда" поймут, что вам искренне интересно их мнение или рассказ, вы настроены доброжелательно, они пойдут навстречу.

Ну... конечно есть степень крайнего случая, когда ничего не поможет... Встречи с такими оппонентами очень тяжелы для нашего эмоционального состояния. Кого-то это доводит до слез, кто-то злиться и уходит с работы на целый день... Привыкнуть и регулировать такое конечно невозможно. Можно только знать, что вы пришли с благородной целью, и сделали все что могли. Не бойтесь придти и сказать редактору, что вы пробовали вот это и вот это, а он все равно такой-сякой, так что материала не будет. Это нормально.

Урок 8. Журналистские будни

Этот материал нельзя назвать уроком. Здесь мы постараемся описать будни состоявшегося журналиста, чтобы вы могли представить, что вас ожидает уже в первый год работы.

Итак, ваша рабочая неделя начинается... а вот и нет, не в понедельник! Она у вас, собственно, не заканчивается. Потому что журналист может отдыхать только в том случае, если ничего не происходит и все полосы в номере закрыты. Как вы и сами догадываетесь, такое случается редко.

Вы приходите на работу и открываете интернет, проверяете почту и смотрите новостные ленты. Быстренько выбираете себе тему, набрасываете план действий и до планерки еще остается некоторое время, чтобы договориться об аккредитации на какую-нибудь пресс-конференцию.

После планерки у вас есть несколько минут, чтобы подготовиться к встрече, вы ищете материалы по теме, с которой раньше вообще не были знакомы, например, о генно-модифицированных организмах — и вот вы уже кое-что начинаете понимать, и знаете, о чем нужно спрашивать участников конференции.

После конференции у вас есть пара часов, чтобы расшифровать важные моменты диктофонной записи, написать информационную заметку, вычитать по телефону комментарий Главного по проблеме ГМО и сдать материал в номер. Получить по ушам за не придуманный заголовок от редактора, за опечатки — от корректора, за то, что не записали всех кого снимал фотограф — от него же самого.

Далее вам нужно обеспечить редакцию парой мнений чиновников, и тут начинается самое интересное: вы звоните по 50-ти телефонам, и вас переадресовывают по кругу. В офисе со стеклянными перегородками коллеги начинают шикать на ваши эмоциональные переговоры и вам приходится сдерживаться из последних сил.

Подходит время гипотетического конца рабочего дня, но у вас еще дела — нужно добраться в офис организаторов концерта, чтобы согласовать новый рекламный модуль и отдать пару газетных номеров, сразиться в смертельной схватке под названием «А сколько пригласительных билетов мы получим за полполосы?», обнаружить, что батарейки в диктофоне умерли, а пресс-конференцию со звездой перенесли на «после концерта», то есть дома вы будете примерно к часу ночи. Ах да, к восьми утра материал о концерте уже должен быть на верстке.

Конечно, не все дни проходят в такой спешке, и немало зависит также от тематической направленности СМИ. Но будьте готовы к тому, что сегодня многие, мягко говоря, недолюбливают журналистов, потому что журналист в их понятии — это вовсе не Политковская, а некто в розовой кофточке с наглыми и бестактными вопросами.

Вам часто придется добиваться того, чтобы с вами поговорили, следить за тем, чтобы не превратить своих друзей исключительно в источник информационных поводов, уметь сохранять достоинство в любых критических ситуациях и при этом продолжать любить людей. Вас будут посылать за интервью к родственникам пострадавших, вам будут говорить «Достань эту информацию, и никого не волнует, нужно ли будет для этого соврать или притвориться кем-то еще». Вам предстоит ежедневно находить компромисс между своими принципами и принципами издания. Вы будете ежедневно проводить в транспорте 30% своего времени... Никакого литературного творчества у вас в материалах, скорее всего, не получится — на это просто не будет времени.

И только после того, как вы поймете, что готовы ко всему этому, что это стоит ваших целей, можете думать о хорошем. О множестве приобретенных друзей и единомышленников, о приобретении новейших знаний в различных сферах, об интереснейших беседах и зараженных страстью своей идеи людях. И еще журналистика делает мир гораздо ближе к вам.

Вы получаете какое-то неуловимое Знание о мире, которое вы бы никак не могли получить, общаясь с друзьями или коллегами в маленьком офисе. Пусть журналистика давно перестала быть четвертой властью, но вы все же будете иметь право сказать правду. Не везде и не всегда, но за это стоит побороться. Вы сможете помогать людям, предоставляя им нужную сегодня информацию.

Продолжайте, если уверены, что вам все это нужно, и вы готовы постоянно работать над собой, чтобы быть достаточно гибким для взаимодействия с этим миром, и достаточно прочным, чтобы этот мир не сломал вас.

Урок 9. Типичные ошибки начинающих

За советом мы обратились к Светлане Озеровой, главному редактору волгоградской областной газеты «Молодой». Как уже ясно из названия — газета молодежная, а это значит, что к редактору еженедельно приходит огромное количество материалов от новичков в журналистике.

- Какие самые распространенные недостатки у таких материалов?

- Основной недостаток, встречающийся в текстах начинающих журналистов — слишком беллетристический стиль, размытие понятий «проза» и «эссеистика». Очень много наблюдений и нравоучений, но мало фактов. Возрастная психология делает главным героем материала журналистское «я» автора. Автор эгоцентричен, считает себя главным арбитром и вершителем оценок, а это, согласитесь, несколько смешно звучит в устах 16-17-летнего человека. Молодые журналисты не любят делить пьедестал с кем-то еще, поэтому мнения экспертов в их материалах, к сожалению, — редкость. В материалах наблюдается мелкотемье — чем живет сейчас молодой журналист — это и есть для него главное, он не выстраивает иерархию ценностей общества.

- Причина всех этих недостатков, похоже, кроется в сознании журналистов?

- Да, молодые авторы в большинстве случаев не по-журналистски мыслят вообще. Их интеллектуальный уровень плачевен. Чтобы избежать этого, нужно, прежде всего, самому много читать. Ну хотя бы газеты, напитываться оборотами, клише, ловить перлы мастеров, читать успешных и талантливых авторов, например, Соколова, Архангельского, Кононенко. Юные журналисты сегодня даже не знают этих имен.

- Создается впечатление, что из юных авторов вообще не могут получиться хорошие журналисты...

- Могут, но это очень сложно. Журналист должен обладать аналитическим сознанием, способным смотреть на вещи больше со стороны, а не изнутри себя, а это не совместимо с психологией молодых людей. Хочется надеяться, что родится человек, который в 16 лет сможет вести себя и писать как мастерский автор. Но сначала нужно научиться именно ремеслу. Овладеть инструментом, с помощью которого потом уже можно будет выражать свои мысли.

- А что скажете о моральных качествах начинающих авторов?

- Журналист, конечно, должен обладать не только талантом, но еще и обостренным чувством справедливости. Бывает, что юный журналист отдает материал, например, о своей учительнице, где в общем-то справедливо пишет о каких-либо недостатках, но потом его охватывает страх. После сдачи материала он прибегает и просит заменить имена, или снять его, потому что учительница может узнать саму себя. Удивительно наблюдать у подростков эту боязливость и чрезмерную осторожность. Также журналисту следует уяснить для себя кодекс чести. Говоря устами подростков, «не тырить что-то из чужих материалов интернета». Не лгать. Если какая-то особенная ситуация, где нельзя сказать правду, лучше ничего не говорить. Не проталкивать своих протезе (например, не писать постоянно о своем друге или школе). Журналист априори обязан быть человеком чутким на все свежее, интересное и цепляющее и уметь находить это в затертых вещах.

- Как Вы считаете, нужно ли журналисту получать профессиональное журналистское образование?

- Думаю что нет, если речь не идет о действительно сильном вузе, например, факультете МГУ, или журфаке в Воронеже, Казани, Санкт-Петербурге. Это дает не только полезные навыки, но и связи. Но одни из лучших журналистов, как показывает практика — это люди технических специальностей. У них развитый ум, они умеют структурировать, анализировать, а у гуманитариев, наоборот, наблюдается пренебрежение к деталям. Что касается журналистского образования — я считаю, будет достаточно каких-то курсов, или хорошей практики в изданиях.

- Что посоветуете начинающим журналистам для совершенствования навыков?

- Надо постоянно писать, в интернете, в голове, на бумаге. Что касается того, КАК писать материалы, то здесь лозунг дня — короче! Большие объемы текста не оправданы, если тема не большая и глубокая. А для большой темы лучше сделать крепкий классический очерк или информационный пакет. Толковая статья пишется от месяца до четырех, как показывает практика. Лучше «тренироваться на кошечках», то есть на небольших материалах. Писать коротко, но интересно.

- Каким же должен быть современный журналист?

- Сейчас ярко выражена тенденция превращения журналиста в универсального специалиста — и веб-дизайнера, и фотографа... Журналист должен быть менеджером самому себе и пиарщиком себя и своего издания, не бояться спрашивать как можно больше, больше уточнять, не бояться показаться профаном. Не бояться предлагать свои материалы различным изданиям, контактировать с крупными и зарубежными СМИ. Не упорствовать, если что-то из его материалов не подходит, а учитывать пожелания. Учиться чувствовать себя членом команды, даже если ты — фрилансер.

Урок 10. От Дмитрия Диброва.

Дмитрий Дибров, давно избравший путь просветителя, любезно поделился с нами собственной новеллой, в которой описывает свое отношение к современной журналистике в том виде, как ему пришлось узнать ее за прошедшие пару лет.

"Именно для молодых журналистов этот текст и может оказаться полезен, - говорит Дмитрий Дибров. - Те, что уже сделали выбор, прекрасно осознают собственную прокаженность. Грустно, что у этой пакости до пятнадцати миллионов читателей. Как-то раз корреспондентка одной из этих... как и назвать-то, не знаю... сказала: "А вы приходите к нам в он-лайн и опровергните все, что мы написали. Наши читатели, а их пятнадцать миллионов, очень хотят вас слышать". „Читатели? - возмутился я. - Это у Достоевского читатели. А у вас - пятнадцать миллионов моральных разложенцев, желающих сквозь замочную скважину убедиться, что и весь остальной мир - сборище прохиндеев. Очень жаль, что суммарный тираж Гоголя и Чехова за весь прошлый год во всем русскоговорящем мире не достигнет и половины вашего ежедневного тиража. И это - страшное обвинение не кукарачам и скупердянцам, а скупщикам их продукции. Т.е. нам с вами“".

Дмитрий ДИБРОВ

КУКАРАЧА

Знаменитому певцу Александру Щеднову все еще было стыдно ездить в метро, когда на его голову одновременно свалились безденежье и лысина.

В свое время телекамера выхватила юного солистика из стройных рядов Александровского хора в самый нужный момент. Тогда ко Дню космонавтики неистощимый творческий дуэт-конвейер Каторыхин-Кацман (хотя по чести надо бы не в этой последовательности) приготовил новый непобедимый хит "Пламя земных сердец". Но народный артист СССР Кириенко, по всему обреченный на его исполнение, накануне репетиции запил с внезапно нагрянувшим в Москву начальником золотодобывающей артели из города Бодайбо, от серого хемингуэевского свитера которого веяло мудростью и загулом.

- Да вот пусть хоть он споет! - до глубины души возмущенные Каторыхин-Кацман ткнули пальцем в телевизор, показывавший Председателю Гостелерадио отснятый накануне александровский номер "Калинка-малинка". На экране в этот миг хор как раз отбомбил рефрен, оставив один на один с судьбой юного гнесинца, переодетого лейтенантом. Желейным голосом гнесинец умолял положить его спать под сосною.

- А кто это? - сощурился в очки Председатель Гостелерадио СССР.

- А неважно. Этот Кириенко до нас тоже был никто.

С экрана на Председателя смотрело добротное сработанное лицо юноши-скопца, выражавшее готовность за веру валить корабельные сосны, наполняя непроходимую тайгу звонкими русскими песнями, хоть бы при этом в рот лез гнус.

- Ну что ж, голос есть, лицо подходит, - сказал Председатель. - Рискнем.

Двадцать лет с тех пор, как наступал День космонавтики, наступала неделя Александра Щеднова. С утра до вечера по телевидению и радио со скопческой целеустремленностью он нес “сквозь холодные дали галактик пламя наших земных сердец”. Притом нес он их в записи, само физическое тело его несло в эти дни означенное пламя по восторженным дворцам культуры, эскадрильям, эскадрам и золотодобывающим артелям. И уже с ним отправлялся в запой мудрый и негибаемый по неделям хемингуэвский свитер. И сияло над разметавшимися в весенней истоме девичьими общежитийными койками чистое мужское лицо Щеднова, вырезанное из журнала “Кругозор”.

Как вдруг все кончилось.

Председатель, Кацман-Каторыхин (хотя по чести надо бы не в этой последовательности), а с ними и все поколение тех лет ушли - сначала на пенсию, кто на какую. А чтобы увидеть конечную точку их извилистых судеб, надо только выйти на главную аллею Ваганьково и через триста шагов свернуть налево. С их уходом на телевидение пришли с Запада обезьянние ритмы, а с ними мелкотемье и безвкусица.

Этот момент Щеднов как-то просмотрел, что и было его роковой ошибкой.

За ним еще высились дюралевые крылья космических телерадиоconcertов, когда в останкинской курилке к нему подошел весь в черном лидер бит-группы “Расстрел”. Подошел то ли концептуально, то ли надеясь на этих-то самых крыльях подвзлететь малёха.

- Здравствуйте, - его учтивая улыбка не вязалась с черепом на шее, - Вы любимый певец моей мамы.

- Мамы? А вам самому что мешает меня любить? - оторвался от стайки экскурсанток по Останкино изрядно раздавшийся, но все еще совсем, как в телевизоре, Щеднов.

- Та ниче и не мешает, - акцент обладателя нашейного черепа вызывал в памяти знойный запах чабреца и полыни южнорусской степи.

- Чем же могу служить?

- Та я хотел, короче, спеть с вами песню.

- Кто автор?

- Та я.

- А вы, голубчик, собственно, кто?

- Так у меня ж группа своя.

- И?

- Так оно можно ж было б и спеть.

- Кому можно, кому нет. Как называется?

- Что - группа или песня?

- И то, и другое.

- Та группа “Расстрел”, короче, а песня “Не волнуйся, мама, ничего не будет хорошо”.

Вставляйте? - парень подмигнул

От такой наглости Щеднова передернуло.

- Слушайте, как вы попали в Останкино?! - только и смог проговорить он, как тут же принял самую доброжелательную позу.

Потому что в курилке появилась Алюся Свирь, десятилетиями она работала валькирией славы. В том смысле, что можно было месяцами пить чай из пакетиков в останкинской музыкалке, и все были одни разговоры, пока тебе не звонила Алюся Свирь. Она работала ассистенткой режиссера на всех телеconcertах, и только ее сладкий голос в телефоне означал: тебя включили в программу. Ты все еще в профессии. Щеднов приосанился: как и у всех, у Алюси и с ним что-то было.

- Вас хрен найдешь! - с ходу застрочила валькирия, - Вы где?

- Дык вот он я, - подразвел руками Щеднов, приговившись к привычной подручке.

- Привет, Сашок! - кивнула Алюся, - Быстро в студию, мотор через минуту, - и с этими словами она, ловко обогнув оттопыренный локоть Щеднова, матерински обвила руками расстрельного лидера.

- Вот горе мое, уже прислонился где-то! - и с этими словами она потащила его из курилки по направлению к студиям, излишне вроде нежно для отряхивания глядя его спину и даже, кажется, некоторую часть боксерского задика. О, как знал Щеднов эту нежность!

- Что это было? - спросил он.

- Как, вы не знаете? - взвизгнули пэтэушницы, всю сцену наблюдавшие широко открытыми глазами. - Это же сам Жека Кошмар Варва! А вы не знаете, куда его повели?

- Знаю, девочки. В первую студию.

- Ой, извините, мы пойдем?

- Мгм.

- Спасибо за автограф, мама упадет! - и уже убегая по коридору к первой студии, они на ходу собирали подруг: - Ларка, че тормозишь, Кошмар с "Расстрелом" по ходу ща в первой, я в шоке!

Никто, конечно, не знал, что в это время на десятом этаже новый Председатель Гостелерадио распекал нового Главного редактора музыкального вещания.

- Вот вы, к примеру, знаете, что популярно сейчас у молодежи?

- Знаю.

- Что?

- Вот это, - и редактор ткнул пальцем в монитор Председателя, который показывал происходящее в студии.

С монитора смотрела щербатая пасть Жеки Кошмара Варвы с черепом на цепи вокруг шеи.

- Кошмар, - вырвалось у Председателя.

- Как, вы его знаете? - удивился редактор.

- Что вас удивляет? - вывернулся Председатель. - Что же по-вашему, я такой уж ретроград?

- Я этого не говорил.

- Но думали.

- И вам это нравится больше, чем Шуберт?

- Больше, чем Шуберт, мне нравится зритель, которого я должен поймать экраном, как простыней ловят летучих мышей, и как мышей же повести на выборы. Вы Шубертом в обнимку с Александром Щедновым намерены их поймать? Я достаточно циничен для того, чтобы вы поняли задачу?

- Достаточно. Отправляюсь ловить мышей.

Новый Председатель был назначен не зря. Кошмара разорвали на части по всем программам. И попали в точку. Уже через месяц песню "Не волнуйся, мама, ничего не будет хорошо!" распевали дворцы культуры, эскадрильи, эскадры и золотодобывающие артели - те самые, что еще лет пять назад носили на руках солнечного скопца Щеднова. Просто на людей в те дни обрушились собственные проблемы, большинство из которых было связано с безденежьем, и нести сквозь холодные галактики чудом остававшееся в земных сердцах дорогое тепло они уже не спешили. Так естественно место щедрого лица космического посланца над девичьими койками заняла пусть щербатая, зато честная пасть Жеки Кошмара Варвы из группы "Расстрел" с цепным черепом на шее.

- Я же ж вас звал, - много лет спустя Жека Кошмар Варва сказал Щеднову на каком-то фуршете. - Надо ж было соглашаться. Грех гордыни?

На Кошмаре еле сходилась пиджак из белой парчи со стразами, поверх все еще висел череп, только теперь с двумя алмазами в глазницах.

- Встретимся на этом месте через десять лет? - ответил Щеднов и продолжил накладывать фуршетное канапе в пакетик. Уже несколько лет пицца с приемов была его завтраком.

Первой из жизни Щеднова исчезла Алюся Свирь. Следом куда-то растворились семьи с фотоаппаратами, до этого преследовавшие его повсюду. Потом одежда запахла холостяком - прислуга была уволена по безденежью, и в химчистку теперь приходилось ездить самому и в метро, а чаще раза в месяц на это испытание космический посланец был не готов. Ему

казалось, что все в вагоне узнают его и презрительно хихикают над его падением с галактических высот.

- Простите, а можно с вами сфотографироваться? - однажды в метро раздался тоненький голосок, и жизнь Щеднова перевернулась.

Она вновь расцвела яркими красками.

Голосок этот принадлежал Тонечке Семушкиной, и была она родом из городка Камышин, где ее мама работала в бухгалтерии камвольно-суконного комбината. Хотя половина его давно стала вьетнамской ярмаркой, вторая еще пряталась из последних сил.

Тонечка приехала поступать в институт геодезии и картографии, остановилась у маминых знакомых и - надо же! - в метро встретила человека, чьи фотографии окружали ее с детства, на чьи фотографии только что не молилась мама и трепетное обожание это передала дочери. Так как во всем городе не было других положительных мужских примеров, то - "Смотри, Александр Щеднов бы так не поступил!" - говорила она дочери, обнаружив незаштопанную пятку на колготках или подделку в дневнике.

И вот этот Щеднов не бумажный, а из мяса и кости стоит перед ней в метро. Точнее, это из мяса и кости стоит перед нею все ее нещедрое камышинское детство. Потом они сидели в Мак-Дональдс, потом ходили по смотровой, потом:

- Вы ведь не поступите со мной...

- Как?

- Как-нибудь, как другие?

- Не поступлю.

Но Щеднов так поступил, только не сразу, а под утро, притом очень-очень нежно. И все вышеперечисленное было в жизни Тонечки впервые.

Но и в жизни Щеднова впервые за долгие годы на кухне утром заворчала яичница.

Потом Щеднов говорил с Тониной мамой, и та радостно плакала в трубку.

Потом настал черед плакать Тоне, но по другой причине.

- Зачем мне все это показали? - размазывая слезы по щекам, икала она. - У вас такая жизнь, я вам не нужна. И Щеднов помимо воли засоответствовал.

- Слушай, - он позвонил по старой памяти администратору Москонцерта по фамилии Македонский, а по имени, естественно, Александр. - Нет ли где тусовки сегодня?

- Да такой, чтоб для тебя, вроде нет, - по-стариковски честно ответил Александр Македонский.

- А это не для меня.

- Ух ты! С возвращением к жизни! Сколько лет?

- Да я как-то и не... Солнышко, а сколько тебе лет?... Семнадцать.

- Это не лет, а килограммов. Хорошо, ну вот сегодня в клубе "Блюберри" презентация клипа какого-то отсоска в драных штанах. То, что надо?

- Как зовут?

- Как-то так - Вензель-Крензель, Шпиндель-Шминдель...

- Шпиндель?

- Ди-джей Шпиндель!!! Ди-джей Шпиндель!!! Пожалуйста, Александр Викторович! Мой любимый ди-джей Шпиндель!!! В Камышине все умрут! - Тонька вылетела из ванной, в чем мать родила.

- А хочешь, спрошу, где сегодня группа "Расстрел"?

- Фу, да ну его на фиг, этого Кошмара Варву! - фыркнула Тоня.

- Почему?

- Старье и отстой!

- Вот как? Смотрите-ка, как быстро, - пробормотал под нос Щеднов. - А я по доброте давал ему десять лет... Алло, Македонский! Слушаешь? Мы идем на Шпинделя.

Клип никто не смотрел, ди-джея Шпинделя никто не слушал, чокались спонсорской кислятиной, сверкали стразы и колбасило сабвуфер. Странную пару тут же прозвали "дед

Мазай и заяц”, кто-то под всеобщий гогот предложил Щеднову кокаин, но тот юмора не понял, так как был из другой эпохи, да толком ничего и не слышал: они с Тоней не сводили друг с друга глаз.

Кем из сотрудников редакции газеты “Жижа” предстоящий день будет прожит зря, на девяносто процентов решалось утром. Кому позволяет похмелье, уже в десять влетают в редакцию и в клочки раздирают папку, в которую редакционные фотографии сливают ночной урожай. Если повезет, и твой подопечный, в прайм-тайм вселяющий в миллионы сердец надежду на счастье с экрана или со сцены, ночью будет добыт объективом в роднящем его с этими миллионами виде - в семейных трусах и с пузиком или пьяненьким и с языком набекрень, а лучше бы все это, да вдобавок и дерущимся все равно, с кем - заработок на добрую неделю тебе обеспечен.

В первый день пятихатка по-любасу: “Кумир сердец пьет, как драгаль” - заметку с таким заголовком не выдаст в свет только сумасшедший.

На второй день ты тоже на полосе - разборка с милицией, и даже если разборки не произошло, с сообщением об этом ты опять-таки в шоколаде.

На третий день герой скорее всего очнется и начнет гневно качать права - ты опять на полосе. Заголовок “Обида на старые дрожжи”. Конечно, не пятихатка, как вначале, но пару сотен в день имеешь.

Хуже, конечно, если герой так качать ничего и не станет, как если бы “Жижки” ни в Сети, ни на бумаге и вовсе не было.

Тогда на третий день придется сочинять самому, чтобы уж добить неделю по заработкам: “Жена кумира рассказала корреспонденту “ЗД”, что все годы скрывала побои от пьяных дебошей, но после нашей публикации она, наконец, отправляется в прокуратуру.” Конечно, это вранье от слова и до слова, а за вранье даже в “Жижке” много не дают, от силы сотенную.

Но тут все от смелости вруна, а вернее, от глубины финансовой задницы, в которую попал корреспондент.

Если припрет - например, квартирная хозяйка потребует плату за все четыре месяца под угрозой выселения, а в “Жижке” все приезжие и снимают жилье безо всяких перспектив, - можно оторваться и вовсе высоко: “Дочь кумира: я не скажу вам, что в таком виде однажды сделал со мной отец”. Тут уже можно попробовать владельца газеты с говорящей фамилией Скупердянц и на тысячу уболтать.

Но это крайность. Учитывая риск судебной перспективы, легче уболтать квартирную хозяйку.

В общем, многое можно сделать, если папка, куда сливают содержимое своих флэшек ночные папарацци, принесет тебе твоего подопечного. Но вот что делать, если не принесет, да и вряд ли когда принесет в будущем, как у Раечки Крачковской по прозвищу Кукарача?

Везет, например, Тарарыкиной: ее подопечные - супруги-актеры Крыловские. Они мало того, что оба пьют каждый в своей компании, а значит, материал хлещет из двух шлангов, так встретившись поутру, вдобавок и лупят друг друга почему зря, притом в общественных местах. На их потасовках Тарарыкина уже справила совсем еще свеженькую пятилетнюю Тойотку.

Впрочем, у Тарарыкиной и кличка-то “Вымя редакции”. Нетрудно понять, за какие-такие таланты заводелом светской хроники с не менее красноречивой фамилией Полазник (как будто в газете “Жижка” есть еще какие-нибудь отделы) при распределении звезд дал ей такую сладость, как Крыловские.

Что же прикажете делать Кукараче, которая талантлива и выросла на Тарковском и Иоселиани (что в родном Ейске было отнюдь непросто), но рассматривать эти достоинства никто не станет, поскольку единственные выпуклости на теле Кукарачи - это колени? И лицо ее состоит из всего остренького, будто злится на жизнь: губки рейсфедером, глазки как циркульные иголки, скулки транспортиром, носик врезан, как угломер. Не лицо, а готовальня.

Как результат, приходится сидеть в этой помойке “Жижэ” - здесь-то хоть платят! - и ждать, что где-нибудь когда-нибудь потребуется истинный талант и вкус, а не редакционное вымя.

Пока же один облом: при распределении подопечных звезд и без того злобную Кукарачу и вовсе опустили - дали пяток доходяг из народных артистов еще СССР, и вертись, как хочешь. Вот Кукарача и не спешит на работу спозаранку, как румяное и сияющее трудолюбием Вымя. С ее-то богадельней не то, что до тойотки - до синенького китайского пуховичка на синтепоне, что Кукарача каждый день обхаживает в одной палатке по дороге домой, как Вымени до Иоселиани.

А уже не май-месяц...

Вот и сегодня ничто не обещало изменить бесплодную возню ума, наполнявшую редакционные будни Кукарачи. Уже на входе она поцапалась с охранником, узкий лифт пришлось ждать три очереди, пришлось бы и четвертую, но тут Кукарача жестко сработала локтями, спиной прослушав все, что думали о ней отгиснутые сотрудники. Так что к компьютеру она подседа, какая нужно.

Скорее для проформы Кукарача разбирала ночной урожай.

Вот телеведущий Чернов получил по физиономии в ночном клубе - Игорю Пальцеву, за кем он закреплен, светит зимняя резина.

Вот наконец-то умер народный артист Светоржицкий, прославившийся исполнением роли Фердыщенко в “Идиоте”.

Рак у него обнаружили с полгода назад. Виктория Морзавицкая, томная кустодиевская женщина по кличке Бомбовозка, под эту смерть уже успела наделать долгов, а Светоржицкий как-то задержался, даже месяц назад в Швейцарии пошел было на поправку. Легко представить этот ужас: она взяла в кредит стиралку и даже съездила с сыном во “все включено”, а тут - на ж тебе, поправка.

Но нет, есть бог на свете - Светоржицкий сегодня на рассвете благополучно преставился в Берне, Бомбовозка в углу строчит комментарий с приличествующим случаю лицом, но все понимают, что у нее на душе: два дня скорбных причитаний коллег по полтинничку за каждое, затем встреча тела из Швейцарии дает верные две сотни, а с ночным дежурством в Ша-2 и вовсе триста, следом идет панихида с похоронами (даст бог, удастся протащить их двумя разными публикациями), затем девять дней, сорок дней... Короче, стиралку, глядишь, Бомбовозка покроет досрочно.

- Ну что там, Кукарача? - спросил Полазник. - Опять облом?

- Как говорили у нас в Ейске, - вздохнула Кукарача, - К чужому берегу корабли да барки, а к нашему - говно да палки.

- Тогда в бар?

- А какой у меня выбор?

Как тут... Предчувствие удачи обожгло Кукараче внутренности. Пойдите-ка с баром - на фото с презентации нового клипа Ди-Джея Шпинделя ее подопечный Александр Щеднов, до того всегда тихий и потому маломедийный, стоял в обнимку с совсем молоденькой девочкой.

На другой снимке они уже целовались.

- У меня будет материал в номер! - завопила Кукарача, и вся редакция разразилась бурными овациями. Хоть Раечку Крачковскую никто здесь на дух не переносил, но, как говорится, “всюду жизнь”, и какая-никакая солидарность была даже в “Жижэ”.

Через полчаса перед Полазником лежала заметка.

“Юные любители ар-эн-бишной музыки, пришедшие вчера на презентацию нового клипа ди-джея Шпинделя, - писала Кукарача, - Были удивлены встретить здесь героя юности их родителей - певца Александра Щеднова. Оказалось, “космический посланец” не только не прочь послушать новомодную музыку, но даже вполне может претендовать на самое горячее

внимание к себе со стороны молодежи, о чем свидетельствуют снимки нашего фотокорреспондента”.

- Это что такое? - поднял голову Полазник.
- Текст, - пролепетала Кукарача.
- Это не текст, а касторка. Ты для кого работаешь, Кукарача? Для обитателей Переделкинского пансионата ветеранов партии?
- Нет, для читателей.
- Повторяю сотый раз, Кукарача: современный читатель читать это не будет, у него от патоки залипнет задница. Так, Тарарыкина! Чем занята?
- Да особенно ничем, - честно призналось Вымя.
- Отредактируйте материал, гонорар пополам.
- “Сволочь”, - подумала Кукарача.

И через полчаса на монитор Полазника вплыл следующий текст, уже за двумя подписями. “Стареющий галактический посланец вовсе не спешит смириться со столь естественным для его возраста дряхлением. Напротив: вчера он лихо отплясывал на презентации нового клипа модного ди-джея Шпинделя, нисколько не смущаясь под удивленными взглядами молодежи. Секрет прост: смущение седому ловеласу помогает преодолеть семнадцатилетняя провинциалка. Видимо, остатки славы и светских знакомств бывшей звезды голубых экранов для девушки - достаточная плата за нехитрый процесс согревания остывающих костей”. Подпись к одному снимку гласила: “Старый конь борозды не испортит...” Подпись же ко второму завершала пословицу: “...но и глубоко не вспашет”.

- Другое дело, - похвалил Полазник. - А как зовут нашу красотку?
- Не знаю, - ответила Кукарача.
- Это не ответ. Через пять минут фамилия и род занятий у меня на столе.

Уже, считай, вечер, а Щеднов с Тоней не встают с постели. Притом лежат на разных ее краях и то и дело подтягивают одеяло повыше к подбородкам. Притом называют друг на “вы”. Уже несколько раз за день вручены верительные грамоты, уже рассказаны детства и юности, уже рассказаны закулисные истории всех щедновских концертов и передач, которые Тоня, оказывается, знает назубок, ведь это эмоциональные обои ее детства.

И вдруг:

- Я чувствую себя Кинг-Конгом, Тоня, - признается Щеднов.
- Который сильнее всего Нью-Йорка?
- Который уродливое чудище, а на ладони его хрупкая девочка, и зачем это все, непонятно, но без нее уже не жить. Впрочем, понятно, зачем.
- Зачем?
- Понимаете, Тоня, вы – чаевые напоследок от вечно голодного демона славы, которому я скормил всю свою жизнь. Ни семьи, ни детей - все ушло в его ненасытную утробу.
- Как это?
- Например, когда все вокруг заняты тем, что положить под елку жене и детям, я думаю только о том, в каких передачах и на каких шефах я появлюсь, и не меньше ли это будет, чем в прошлом году или, по-крайней мере, чем у соперника по тенору. Ну, конечно, Тоня, женщины влюблялись в меня, некоторые даже, кажется, искренне, некоторые даже нравились и мне. Но вот штука: когда влюбляются просто потому, что влюбляются, я прикидываю, понравится ли эта женщина вовсе не мне, а угрюмому и капризному демону моей славы. Когда меня спрашивают о чем-нибудь, я отвечаю не то, что хочу ответить я, а то, что понравится чопорному и лживому демону моей славы. И вот теперь, когда он изжевал и

проглотил всю мою жизнь в один присест, не запивая, и взять с меня уже нечего, он просто ушел из-за стола, не расплатившись. Только напоследок оставил чаевые. Эти чаевые – вы, Тоня.

- Негусто.

- Нет-нет, как раз напротив. Они слишком щедрые. Не по-демонски. Вот я и боюсь, что где-то подвох.

- Чего боитесь – вы же в расчете?

- Это я так думаю. Но вот впервые я живу не для него. Он этого так не оставит.

- А для кого вы живете?

- Вот уже несколько дней я занят тем, что из последних сил тку сказку для одной отдельно взятой маленькой девочки, и мне совершенно наплевать, по вкусу ли эта девочка привередливо шамкающему демоническому старику. Он прожевал бы что угодно, только не пренебрежение к себе.

- И он придет взять свое обратно?

- Именно. Да уж он почти и протиснулся, раз мы так долго говорим о нем. Идите ко мне, Тоня, хлопнем дверью перед его хамским носом.

Как тут зазвонил тетефон.

- Алло? Александр Николаевич?

- Да.

- Вас беспокоит корреспондент газеты “Известия” Луиза Оболенская.

- Простите, какой газеты?

- “Известия”.

Такое вранье было в порядке вещей, поскольку жижники не раз сталкивались с обидным обстоятельством: стоило им сказать правду о том, где они работают, как на другом конце немедленно вешали трубку. Чтобы не рисковать, Кукарача выбрала такую газету, чтобы Щеднов знал наверняка.

А имя с фамилией и выбирать не пришлось, все в отделе – и Тарарыкина, а уж особенно Морзавицкая, - называли себя по телефону только Оболенскими.

- Тонечка, притуши телевизор, пожалуйста. “Известия” звонят, - прикрыв трубку рукой, похвастался Щеднов. “Ага, Тонечка, значит,” - услышала и записала Кукарача. Первая часть задания была выполнена.

- Чем обязан?

- Наши читатели очарованы вашей юной спутницей, с которой вы вчера появились на презентации у ди-джея Шпинделя.

- Спасибо, очень тронут. А... где и как могли нас видеть ваши читатели?

- Снимки уже в интернете.

- Правда? Так быстро? Хотя неудивительно, Тоня ведь действительно тонка и грациозна. Передайте вашим читателям, я их прекрасно понимаю.

- Охотно передам. Не могли бы вы рассказать нам о ней?

- Вы ставите меня в неловкое положение. Я могу только рассказать о том, как очарован и впервые за многие годы счастлив, но вряд ли это стоит делать принародно...

- Тогда не могли бы вы передать трубку Тоне, мы расспросим ее сами. То ли застигнутый напором Кукарачи врасплох, то ли тронутый некогда постоянным и даже назойливым, а сейчас таким редким и оттого таким ценным вниманием прессы, Щеднов протянул трубку Тоне.

Через полчаса Полазник довольно потирал перед монитором крохотные и сухие, как у ящерицы, ладошки.

- Так, мама, значит, бухгалтер из Камышина. Девочка росла без отца, и фотографии Щеднова были самым дорогим мужским лицом в доме. Офигеть! Рыгай на бумагу, Кукарача, в пять закрываем номер!

“Рыгать на бумагу” было его любимым выражением. Он переделал его из строки белорусского поэта Леся Качана, которого проходил по программе родной речи в городе Гродно, откуда был родом. На певучей мове это звучало здорово, в уродливом русском переводе Якова Словуцкого же пассаж певучести терял и выглядел так: “Не патоку страсти - горькую ревности желчь Я изрыгнул на бумагу.”

Поскольку за многие годы единственным настоящим выменем, разглядевшим в гривастом и пузатеньком гномике Полазнике сексуальный объект, была Тарарыкина, и та не без некоторого аутотренинга, эти стихи он особенно любил.

В пол-пятого того, что настрочила Кукарача, для современного читателя оказалось все-таки маловато.

- Думай, что бы еще подрывнуть, Кукарача, думай! - потрясал маленьким кулачком Полазник.

И тут Раечку осенило.

- А не был ли Щеднов на гастролях в Камышине восемнадцать лет назад? - глядя прямо в глаза Полазнику, проговорила она.

- Я всегда знал, что ты гений, Кукарача! - от восхищения пузатенький гномик стукнул по столу крохотным кулачком.

- “...плата за нехитрый процесс согревания остывающих костей... Прихватить девочку дряхлеющему плейбою было нетрудно - его портреты с детства окружали камышинскую брошенку”, - читала на следующий день скромный бухгалтер из города Камышина Инна Павловна Семушкина свежий номер газеты “Жижя”. Строчки плыли из-за слез. Инна Павловна чувствовала себя подопытным кроликом под внимательными взглядами сослуживиц. Они-то с самым сочувствующим видом и принесли утром газету. И ждали, когда Инна Павловна дойдет до главного момента.

Вот! Глаза круглые, губы дрожат, дыхания нет - дошла!

- “...Как стало известно корреспонденту “Жижя”, восемнадцать лет назад Щеднов был в Камышине проездом в составе участников праздничного концерта... Как призналась корреспонденту “Жижя” сама мама Тони Инна Павловна Семушкина...” Я ни в чем не признавалась никакому корреспонденту! - закричала Инна Павловна на всю крохотную бухгалтерию. И уже падая в обморок, успела добавить, - Мне не в чем признаваться!

Но было уже поздно.

“Как стало известно компетентным московским репортерам, символ советской морали Александр Щеднов совершил инцест с собственной незаконнорожденной дочерью...” - это корреспонденту киевской газеты “Уси зирки” по имени Егорик Яцунок предстояло заменить карбюратор на “Ямахе”.

Потому что Егорик оставил на зиму бак полупустым, полагая, что и так сойдет, а хрен сошло, потому что топливо кругом поганое, и все сопли попали в карбюратор, и мембрана с иглой и пружиной полетели к чертовой матери, а установились ясные дни, и надо со всеми начинать выезжать в концерт-бар “Гараж”... Короче, как всегда, выехать удалось на Москве - “Жижя”, этот вечный источник запчастей и выпивки, не подкачал и на этот раз.

Конечно, честь изобретения щедновского инцеста целиком и полностью принадлежало Кукараче, но было подано как-то так по-москальски, витиевато – мол, был, проезжал, считайте, мол, сами. Егорик же, получив из “Жижя” голевой пас, забил его в голову читателю ясно и точно. По-киевски, без обиняков. Что и принесло ему аж четыре сотни, чего вполне хватило и на карбюратор, и на новые “Дольчики” для Лильки, и подъезд к концерт-бару совершился самым громким образом, и длиннобутылая Лилька выставила свои ходули, - не так ходули, как “Дольчики”, ясное дело, - и было все чики-чики.

“Наши читатели уже знают об отвратительном поступке некогда галактического посланца советской эпохи, теперь превратившегося в омерзительную пародию на самого себя. Вся Москва сейчас обсуждает новый поворот, который случился в этой бразильской мыльной опере: незаконнорожденная дочь Александра Щеднова уже в интересном положении. Что действительно интересно в положении юной Тони Семушкиной, это как ее ребенок будет назвать Щеднова - еще “папа” или уже сразу “дедушка”? “Конечно, никакого такого поворота не случилось нигде, кроме обесцвеченной пергидролью девятнадцатилетней головки корреспондентки газеты “Тайны бомонда - Барнаул” Катюхи Шишиты.

Как и Егорик Яцунок, Шишита получила голевой пас из Москвы, но в собственном творчестве пошла дальше киевского собрата. Придумав тонину беременность, барнаульская Катюха пошла гулять по бедному Щеднову так, как журналисты старой школы не позволяли себе писать даже о Чикатило.

Но, благо, старая школа потому и старая, что давно ушла в обнимку со всем своим окуджаво-вознесенским грузилом.

Нынче же никаких самозапретов. Скрупулезно воссоздавая представления о жизни и этике зеленщиц с “Крытого рынка”, что в центре Барнаула, Шишита тем самым удовлетворяла потребность современной читательской аудитории, которой и были эти-то самые зеленщицы с “Крытого рынка”, что в центре Барнаула.

У нее было святое алиби: она зарабатывала маме на по-настоящему дорогой подарок ко дню рождения - часики “Своч” на красном ремешке. Мама ведь их давно заслужила, а Катюха никогда не переставала относиться к маме трепетно, даже несмотря на то, что та устроила прошлым летом из-за аборта, выставив Севу Сливко взашей, так и не допетрив, что это была real love, - yeah, baby! - the one you’ll never ever find (дальше идет рефрен и второй куплет с проигрышем).

Неделю Катюха Шишита билась в истерике, даже накупила снотворного и принялась за посмертную записку, во всем винившую мать, но тут Сева впал в real love с ее лучшей подругой Тюляпиной по прозвищу Говядина, и записка была порвана, Сева стал называться теперь не иначе, как Душегуб Сливко, а мать теперь с полным правом заслужила звание друга по жизни и часы “Своч” на красном ремешке.

В оконцовке благодаря “Жижке” она “Своч” и получила. В общем, все пучком, подстава же в этой истории только та, что “Своч” оказался китайский и через две недели на фиг сдох.

Но об этом никто уже не думал, потому что Душегуб Сливко вернулся и снова стал Севой, а Севу надо кормить, потому что голодный Сева становится злой и подозрительный... Короче, век тебе, “Жижка”, выручать нежную и трепетную Шишиту, бьющуюся в оковах страсти к безработному Душегубу Сливко!

И еще много доброго принесла Кукарача своим коллегам - десятки их наполнили свои кто издания, кто информационные сайты собственными вариациями щедновской мыльной оперы, благодаря чему были отданы многие долги, куплены кому долгожданные Барби и Кены, а кому и ай-поды на зависть одноклассникам, было оцинковано пару днищ и даже залатана крыша на старой даче - так, что чья-то жена перестала, наконец, пилить кого-то из современной журналистской братии.

И все же кое-где поворот все-таки случился.

Конкретно: в квартире Александра Щеднова.

А именно: вдребезги разбилось стекло на их с Тоней портрете, который сделал старый щедновский друг Жека Мыльников, фотографировавший еще Николаева с Терешковой.

Огромный портрет с какой-то особенно светлой Тоней, отчего и был повешен на видное место, сорвался с гвоздя после истерического удара, с каким захлопнула входную дверь Инна Павловна. Перед этим она в кровь отхлестала ревущую белугой Тоню и проорала в лицо Щеднову тираду, после которой даже невменяемый битцевский маньяк повесился бы в зале суда прежде, чем конвоиры успели бы охнуть.

Следом она сгробастала дочь в охапку и буквально выгребла ее на лестницу, на ходу теряя из незастегнутого чемодана не успевшее просохнуть девичье белье.

Полчаса спустя, скрипя осколками и тщательно обходя пятна томиной крови в прихожей, Щеднов вышел и тихонько прикрыл за собою дверь.

В метро, глядя на него, теперь действительно перешептывались.

- Слышь. дед! Оставь что-нибудь молодым полапать, - гоготнул рыжий крепыш в олимпийке, и вся компания прыснула со смеху.

Только теперь Щеднов лицо за воротник пальто не прятал, а наоборот, гордо вытянув шею, смотрел в тоннель взором адмирала космической эскадры, высматривающего в звездной пучине прожектора своего флагмана.

И когда поезд подходил к платформе, спрыгнул на рельсы.

День начинался, как обычно: еще внизу Кукарача умудрилась поцапаться с отставным подполковником ракетных войск Пилипенко, работавшим в редакции “Жижи” гардеробщиком: на заливке новенького китайского пуховичка, видите ли, не оказалось петельки. Проблема тоже мне. Затем обычный наезд в спину от сотрудников у лифта - в общем, в отдел Кукарача вошла, какая нужно.

- Кукарача, будут вопросы по “все включено” - обращайся, - прямо в дверях огорошила ее Виктория Морзавицкая.

- Куда там что “включено”, Бомбовозка, тут на “Доширак” кто бы дал... - заканючила было Кукарача, да и застыла перед рабочим монитором с открытым ртом.

С монитора на Кукарачу смотрели метро с лежащей на рельсах половиной Щеднова, Павелецкий вокзал со шмыгающей фиолетовым носом Тоней в окне вагона...

Это был уже не пуховичок во вьетнамском ларьке.

В воздухе уверенно пахло сиреневым дублом, что на Кристине Орбакайте с придорожных плакатов.

По-любасу.

Ведь уже не май-месяц...

- Аллэ, гараж! Кукарача! - пощелкал в воздухе крохотными пальчиками Полазник, возвращая тарковско-иоселианевскую Раечку к современной жизни с ее современным читателем. - Рыгай на бумагу, в пять закрываем номер!

Урок 11. Работа со звездами.

Приходящим в профессию молодым журналистам особенно интересно работать со звездами, и наверняка многие из вас интересуются вопросом: как же можно добиться этого?

Очень даже можно! Тем более что сейчас без этого совсем не обойтись в современных СМИ.

Тяжелее всего придется ребятам из далеких уголков страны. Но поспешим ободрить их — не унывайте! Если в ваши края не заглядывают известные личности, это вовсе не значит, что вам не удастся побеседовать с ними.

Начнем по порядку.

Само собой разумеется, чтобы поговорить со звездой, нужно писать на тему, к которой эта звезда относится. То есть, если вы «сидите» только на новостях региона, такой возможностью вы будете пользоваться нечасто. Например, в случае, если с благотворительной миссией в местную больницу заглянет кто-то из известных. Другое дело — светская хроника и новости культуры! Однако имейте в виду, что взявшись за эту тему, вы рискуете своей личной жизнью, ибо домой вы будете возвращаться с работы чаще всего позже полуночи, и это не преувеличение.

Итак, вы готовы идти на риски. С чего начинать? С поиска темы материала и информационного повода. Например, в вашем городе Мушинске висят афиши, гласящие о выступлении Мадонны в следующем месяце. Вы, как доблестный сотрудник своего СМИ, просто обязаны взяться за эту тему! Но ходить на концерты за свой счет не каждый сможет себе позволить, а издание далеко не всегда оплачивает билет. Да и попасть на концерт еще не означает, что вам представится возможность поговорить со звездой.

Поэтому мы ищем организаторов концерта. Это сделать несложно — обычно на самой афише указан их номер. Также можно спросить контакты в билетных кассах.

Договариваемся с ними о встрече, предварительно согласовав с редактором свои планы, а так же объем жертв, на которые может пойти ваше издание.

Не пугайтесь. Под жертвами подразумевается газетная площадь или эфирное время, которое ваше СМИ готово предоставить под рекламу. Потому что чаще всего законы взаимодействия массовых коммуникаций и шоу-бизнеса работают следующим образом: организаторы концерта готовы предоставить журналисту доступ на мероприятие и интервью (потому как устраивать интервью — обычно задача организаторов), а также снабдить редакцию парой-десятком пригласительных билетов ВЗАМЕН на то, что СМИ опубликует рекламу предстоящего концерта. Традиционно, это не один, а несколько выпусков. Вам предстоит договориться о размере рекламного модуля или ролика, времени и месте его расположения, о графике выхода. Чаще всего такая рекламная кампания рассчитывается на месяц, но наверняка, везде свои правила.

Не забудьте, что обычно организаторы требуют подтверждения соблюдения договора, а именно — несколько экземпляров газетных номеров с рекламными модулями, или записи эфиров. Обговорите это прежде, чем обнаружите, что ни одной газеты в редакционном архиве не осталось, и вам придется обворовать несколько библиотек, чтобы их предоставить.

Обратите внимание, что работа с организаторами начинается гораздо раньше предстоящего мероприятия — за месяц и больше. Хотя, может случиться, вас пустят пообщаться со звездой за «просто так», если организаторы окажутся непривычно добрыми. Случается это, к сожалению, нечасто.

Это один из наиболее действенных способов для провинциальных городов. Для столиц привязка к мероприятию не является основным информационным поводом — в Москве добраться до знаменитости можно гораздо проще. Достаточно знать, какому учреждению «принадлежит» артист. Это может быть театр, или продюсерский центр, или союз. Обычно можно позвонить в эти учреждения и спросить, как связаться с представителями нужного вам

человека. Да-да, чаще всего договариваться об интервью вам придется не с самими звездами, а с их «менеждерами». Или же, возможно, в базе контактов вашего СМИ уже имеются заветные телефончики. В крайнем случае, обратитесь к коллегам-журналистам, они не должны отказать.

Теперь обратим внимание на наших соучастников, проживающих в таких отдаленных районах, куда звезды заходят отнюдь не часто. Для них тоже есть выход. И заключается этот выход в телефоне и электронной почте. Вполне себе возможно устроить интервью по и-мейлу или по телефону. Особенно хорошо это работает с молодыми звездами, продюсеры которых идут на все для «раскрутки» своих подопечных.

Когда будете договариваться со звездой или ее представителем, не забудьте первым делом представиться, назвать свое издание, и определить тему разговора или информационный повод. Внятно объясните, чего вы хотите, когда, и сколько времени это займет. Предложите варианты, если это возможно. Например, скажите, что можете подъехать в удобное место, или можете принять звезду в своей редакции, что готовы провести интервью по телефону, или готовы подождать окончания концерта (нередко чтобы получить интервью, приходится дожидаться окончания мероприятия и еще ждать некоторое время, чтобы артист успел привести себя в порядок). Будьте готовы к тому, что работники шоу-бизнеса имеют огромный опыт общения с людьми, и особенно с людьми-идиотами, поэтому старайтесь лишний раз не вызывать подозрение — говорите четко и по-существу, и готовьтесь к такому же ответу.

Ну вот мы и выяснили пути «подступа». Теперь поговорим о самом процессе интервью.

Для некоторых может быть актуальным вопрос чрезмерного переживания при встрече со звездой. Ну что ж, наверное, многим звездам это даже польстит, (если при этом волнение не скажется на ваших умственных характеристиках), так что не волнуйтесь о горящих щеках! Просто знайте, что у вас есть конкретная задача, и вы пришли ее выполнять, имея на это полное право.

Часто общаться с артистами приходится не тет-а-тет, а в компании других журналистов. Будьте готовы к этому, и выбирайте отдельные вопросы, а не комплекс вопросов на какую-то тему. Помните, что построить беседу вам, скорее всего, не удастся.

С другой стороны, может получиться наоборот. Например, мой первый опыт общения со знаменитостью меня порядочно удивил. К нам в Волгоград приехала с концертом Лайма Вайкуле. Интервью назначили на «после концерта в гримерке». Я была уверена, что мне, тогда еще 17-летнему начинающему журналисту, не удастся и слова вставить, поэтому я подготовила всего пару вопросов на тот случай, что я все-таки смогу раскрыть рот. Когда мы расположились полукругом вокруг госпожи Вайкуле, после пары вопросов повисло неловкое молчание, и Лайма в напряженном ожидании помахивала в воздухе носком своего ботинка, думая, видимо, об исключительной внимательности и подготовленности периферийных акул пера.

Теперь о самих вопросах.

У каждого уважающего себя артиста выработан рефлекс подавления настойчивых позывов организма визуально выразить свое крайнее раздражение, на тот случай, если кто-то из журналистов задаст два тех самых запретных вопроса. Вот они: «Почему ваша группа так называется?» и «Каковы ваши творческие планы?».

Это значит, что вы абсолютно не готовились к интервью. Если вам не выслали пресс-релиз, где описаны все выдуманные и невыдуманные истории группы, то откройте интернет, и вы получите ответ. Если уж все-таки необходимо спросить о творческих планах, выразите это другими словами.

Не забывайте, что звезды до вас уже успели ответить на тысячи вопросов, и большинство из них были одинаковы. Вам придется почитать множество интервью, чтобы определить, что народу уже давно известно, какие темы вызывают у вашего собеседника раздражение, а какие — искренний интерес. Подумайте, что было бы интересно именно вашей звезде.

В процессе разговора дайте понять, что артист вам искренне интересен, и что вы хотели бы научить своих читателей чему-то доброму именно словами и опытом этого артиста. Что вы с артистом преследуете одну цель — сделать мир лучше, сделать лучше людей, которые читают и слушают ваши материалы. Дайте понять, что вы не просто пришли развлечься, или разузнать подробности личной жизни звезды, чтобы снабдить жаждущую сенсаций тупую толпу очередным куском мяса, а хотите воодушевить их историей успеха, достижения цели.

После беседы уточните, хотел бы артист сделать вычитку материала, нужно ли вам выслать экземпляр газеты или запись ролика в его архив, поинтересуйтесь его контактами на случай, если в дальнейшем вы захотите получить комментарий от него.

Иногда после окончания интервью можно уловить момент и подойти к артисту, чтобы задать свои эксклюзивные вопросы.

Еще одна хитрость: бывает, что организаторы жестко лимитируют время общения. Например, отводят на беседу всего 5-10-минут. Если вам удастся действительно заинтересовать артиста, он сам сможет продлить ваше общение.

Удачи!

Урок 12. Что делать, если материал "слетел".

С любым журналистом рано или поздно случается неприятнейшая ситуация — он утвердил с редактором тему, а фактуры для написания материала просто нет. Причин этому может быть две — либо журналист забыл снять себя с ручника, либо обстоятельства сложились так, что информации для материала нет на самом деле.

Давайте попробуем разобраться, можно ли что-то сделать в подобных ситуациях?

Вариант 1.

Вы опоздали на мероприятие, забыли аккредитоваться, перепутали дату, время, ваша собака щенилась, в общем, в итоге вы обнаруживаете себя в шоке с единственной мыслью в голове: «О нет!».

Что делать? Для начала удостоверимся, на сколько мы действительно опоздали. Если речь идет о 30-40 минутах, не спешите расстраиваться, давайте все же попробуем добраться до места назначения. Иногда бывает, что главный герой пресс-конференции задерживается, и ее откладывают на продолжительное время.

Если все же мероприятие закончено, посмотрите, не осталось ли поблизости ваших коллег, которые оказались счастливее вас и не опоздали. Их можно попросить выручить вас, рассказав, что происходило на встрече или одолжив диктофонную запись (не забудьте отблагодарить их печеньками). Если же вы не застали своих коллег, обратитесь к организаторам мероприятия. Они расскажут вам, кто из журналистов присутствовал и, кроме того, могут дать какие-то материалы или даже пересказать итоги встречи. Помимо организаторов мероприятия иногда существует отдельный пресс-центр, в помещении которого происходила встреча. Вы можете отыскать заведующего этим центром или его помощников и попросить их о помощи — обычно все конференции конспектируются сотрудниками пресс-центра.

Если во всех направлениях вас настигло фиаско, остается проследить, не будет ли каких-то новостных сообщений, которые появятся раньше срока сдачи вашей статьи. Например, ленты новостей информационных порталов или ежедневные новости по ТВ и радио. Непременно помните при этом, что чужие материалы вы используете исключительно в ознакомительных целях. Вы можете использовать информацию, но не сами тексты. И убедитесь, чтобы вы не просто пересказали чужой материал, но и дополнили его своими исследованиями. Позвоните какому-нибудь эксперту, например.

Вариант 2.

Вы пришли на мероприятие, но писать абсолютно не о чем.

Например, вас пригласили на вечеринку, пообещав выступление местных молодежных коллективов, а на сцене весь вечер пела одна девочка, про которую ваше издание писало сто раз. Или же вы попали на концерт, а интервью не состоялось. Что делать?

Если это рядовой материал, то, может статься, разумнее всего будет посоветоваться с редактором и заменить его на другой. Но бывает, что ваше СМИ целый месяц готовилось освещать супер-концерт знаменитости и подготовило целый разворот или полчаса эфира. Уйти с пустыми руками мы просто не можем. Остается мобилизовать весь свой талант.

Для начала осмотримся и подумаем, подойдет ли для нашей цели репортаж? Если это долгожданный концерт, то это будет весьма уместно. Расскажите о том, как вел себя зал, понаблюдайте за зрителями, порасспрашивайте их после концерта. Записывайте фразочки, которые роняет артист между выступлениями, иногда это очень даже весело. Замечайте необычные детали шоу. Записывайте, какие песни звучат.

После окончания концерта обратите внимание на звукорежиссера — обычно этот человек входит в постоянную команду артиста и работает с ним рука об руку. Возможно, он сможет что-то рассказать. Может быть, вам удастся поговорить с работниками сцены, а возможно, даже помочь им. Кто знает — может, в итоге вы окажетесь в лимузине звезды, окруженные морем цветов)).

Нет-нет, это я не шучу. Однажды я попала в похожую ситуацию — к концерту Аллы Пугачевой редакция готовилась целый месяц, и отравляясь освещать его, я знала, что меня с нетерпением ждут обратно, и если я не принесу ничего, это нетерпение скажется на моей зарплате. Однако добиться интервью мы так и не смогли — что совсем не редкость с артистами крупного масштаба. Пришлось делать репортаж с места событий. Госпожа Пугачева говорила мало, новых песен не было, а все шоу состояло из певицы, сидящей в черном-черном платье на черной-черной сцене. На две полосы ну никак не тянет. После концерта, когда я поняла, что от команды Примадонны я не добьюсь ни слова, не смотря на все применяемые техники Дейла Карнеги (и не только), я просто поднялась на сцену, чтобы осмотреться. (Частенько подумываю, за сколько я могла бы продать на аукционе носовой платок Пугачевой, но это уж точно не для моего материала))).

Это позволило мне сделать пару заметок в блокноте — обещаю, вы найдете несколько занимательных вещей, не видных глазу зрителей, которые будут достаточно интересны для того чтобы написать о них, и достаточно благородны, чтобы не уподобиться при этом бульварной прессе.

Затем на сцене появилась женщина, которая собирала со сцены цветы. Я вызвалась ей помочь, и получила задание переносить букеты в лимузин певицы. Все кроме роз, потому что розы быстро вянут, и их артисты не берут.

В итоге я возвращалась домой с огромным розовым букетом и кое-какими записями в блокноте. Никогда не знаешь, куда приведет случай).

Заговорила я тут с вами...

Вариант 3.

Вы выбираете тему, а потом оказывается, что темы просто нет. Например, вы получили несколько сигналов от граждан о бездомных собаках, тревожащих посетителей местного парка. На планерке вы утверждаете материал и отправляетесь на задание.

И не видите ни одной собаки. Вы возвращаетесь в редакцию, звоните в городской комитет, и выясняете, что уже не первый год в городе ведется программа по отлову бездомных животных, и собак вы не увидели потому, что комитет добросовестно исполняет свои обязательства.

Новостью это никак не станет. Можно, конечно, написать о том, что программа хорошо работает, но чтобы растянуть это сообщение на 30 строк (стандартная информационная заметка), потребуется несколько пальцев и продвинутый опыт высасывания из них идей.

В таких случаях не стесняйтесь идти к редактору и объяснять ситуацию. Если он сочтет достаточной добытую вами информацию — пишите. Если нет — ничего страшного. Достаточно нередко случается, что материалы срываются из-за отсутствия достаточной информационной основы.